

**ПРОБЛЕМА НИЗКОГО СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА
СРЕДИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ БЕЛАРУССКИХ ТЮРЕМ
В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕПРИЗНАННЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
И НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВК – воспитательная колония
ДИН – департамент исполнения наказаний
ЗОСС – заключенный с особым социальным статусом
ИК – исправительная колония
ИУ – исправительное учреждение
МВД – министерство внутренних дел
МЛС – места лишения свободы
НГО (НКО) – негосударственная организация (некоммерческая организация)
СИЗО – следственный изолятор
УДО – условно-досрочное освобождение
УИК – уголовно-исполнительный кодекс
УИС – уголовно-исполнительная система

ВВЕДЕНИЕ	3
Понятия страты и касты в контексте исследования	3
История вопроса	3
Социальные статусы в пенитенциарных системах	4
ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ	7
Социальные статусы в белорусских тюрьмах	7
История кастовости в советских и белорусских тюрьмах	7
Значение низкого социального статуса для заключенного	12
Современные особенности низкого социального статуса	13
Администрации тюрем и социальный статус заключенных	13
Тюремная субкультура, сотрудники тюрем, общество – взаимное влияние	14
Кому выгодна кастовость в тюрьмах	15
Современные аспекты проблемы кастовости в тюрьмах	17
Проблема низкого социального статуса в контексте международных и национальных нормативно-правовых актов	19
ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ	26
Кого воспитывает белорусская пенитенциарная система	26
Возможности решения проблемы	27

ВВЕДЕНИЕ

Понятия страты и касты в контексте исследования

Стратификация – явление во многом биологическое, характерное не только для людей, но и для групп многих живых существ. Для целей настоящей работы мы будем использовать понятие стратификации, страты в ее социальном смысле, применительно к человеку, причем вести речь будем о стратификации неформальной. Разделение групп людей, объединенных по какому-либо признаку на неформальные страты¹ – обычное явление для любого существующего более или менее продолжительное время коллектива.

Одинаковых людей не существует в природе. Каждый человек отличается от другого по биологическому, имущественному, образовательному, территориальному и огромному множеству других признаков, каждый из которых в свою очередь можно разделять на подкатегории.

Не удивительно поэтому, что многочисленная группа заключенных² также разбивается на страты.

Существует много названий этих страт. Собственно, стратами эти сообщества заключенных называют, как правило, только социологи. В среде заключенных на жаргоне в качестве названия неформальных подгрупп (сообществ) в своей среде закрепилось слово *масть*. Исследователи пенитенциарной системы, юристы и правозащитники чаще всего для названия неформальных подгрупп заключенных используют слово *каста*. Это же название будем использовать в нашей работе и мы. Интересно, что само по себе нейтральное слово *каста* применительно к характеристике пенитенциарной среды приобрело негативный оттенок, и мы в своей работе постараемся показать обоснованность такой коннотации.

История вопроса

Литературных произведений, затрагивающих тему кастовости в тюрьмах³ России и СССР, имеется немало, однако обращает на себя внимание, что эта проблема при всей ее разнообразности и потенциальной “научоёмкости” остается мало исследованной или, во всяком случае, серьёзные научные исследования на эту тему мало представлены в общедоступном информационном поле. Тому есть ряд причин, и основная из них – выраженная, даже исключительная стигматизация низшей пенитенциарной касты. Представители низшей касты практически никогда по своей воле не признаются в такой принадлежности постороннему человеку. Автору настоящей работы известно об исследованиях темы кастовости в тюрьмах в контексте пенитенциарной психологии, которые проводили занимающиеся наукой сотрудники Департамента исполнения наказаний и Академии МВД Беларуси, затрагивается эта тема и в работах российских специалистов по пенитенциарной психологии, однако, во-первых, результаты исследований если и публиковались, то в основном в закрытых, предназначенных для служебного пользования источниках, а во-вторых, о детальном научном исследовании комплекса проблем именно низшей тюремной касты данных найти не удалось.

Практически всё изложенное ниже справедливо для мужских тюрем. В женских колониях существуют свои существенные особенности во взаимоотношениях, но жёсткая кастовость для них не характерна.

---

¹Страта социальная (от лат. *stratum* — «слой, пласт») — элемент социальной структуры (социальный слой или группа), объединённый неким общим общественным признаком (имущественным, профессиональным или иным).

² Для целей настоящего исследования под термином “заключенный”, если не указано иное, подразумеваются люди, содержащиеся в СИЗО (подозреваемые, обвиняемые, осужденные), а также осужденные, отбывающие наказание в ИК, ВК, тюрьмах.

³ В пенитенциарной системе имеются различные учреждения: следственные изоляторы, колонии, тюрьмы и т.д., однако в настоящей работе для обозначения этих понятий мы будем использовать общие слова тюрьма, тюремный, колония, если специально не указано иное.

Кастовость заключенных в определенном смысле присуща также и пенитенциарным системам западных стран, однако там она кардинально отличается по своим характеристикам от постсоветской. Ниже мы остановимся на таких отличиях.

Социальные статусы в пенитенциарных системах

Какие же касты существуют в среде заключенных?

Источники не показывают существенных отличий в делении на касты в разных постсоветских странах, имеющих общую, в том числе и пенитенциарную, историю. Например, Микола Дедок в своей книге "Цвета параллельного мира"⁴ выделяет четыре касты (категории): «блатной» («бродяга», «порядочный»), «мужик», «козёл» и «петух». Российский исследователь Юрий Александров в работе "Очерки криминальной субкультуры"⁵ тоже разделяет заключенных на 4 основные касты: блатные (черные), мужики (серые), козлы (красные) и опущенные (голубые). При этом Ю. Александров в специальной таблице даёт детальную характеристику каждой касте:

Категория	У взрослых		У несовершеннолетних	
	Состав группы	Основные поведенческие нормы	Состав группы	Основные поведенческие нормы
Блатные (черные)	воры в законе, авторитеты, козырные фраера, бродяги, босяки, положенцы, жулики, правильные, смотрящие, арестанты	контроль за поведением всех членов преступного сообщества, пополнение общака, разбор конфликтов	шишки, босяки, отрицалы, авторитеты, чистые, пацаны	контролировать соблюдение установленных норм, определение правил прописки, разрешение конфликтов, наказывать "предателей"
Мужики (серые)	авторитетные мужики, работяги	работа, участие в пополнении общака	мужики, работяги, черти	вести себя в соответствии с установленными порядками
Козлы (красные)	активисты, красные, положительные, помощники администрации	сотрудничество с администрацией	роги, бугры, борзые, активисты, красные	сотрудничество с администрацией, поддержание порядка
Опущенные (голубые)	обиженные, петухи, черти, опущенные, шкварные, дырявые	выполнять всю грязную и непрестижную работу	бандерлоги, чушки, обиженные, зашкваренные, помойки, минеры, бухгалтера, жабы	выполнять всю грязную работу, безропотно подчиняться во всем

⁴ <http://surl.li/ccrqmh>

⁵ <http://surl.li/lwlypn>

БЛАТНЫЕ (ЧЕРНЫЕ)

КОНТРОЛЬ ЗА ПОВЕДЕНИЕМ ВСЕХ ЧЛЕНОВ
ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА, ПОПОЛНЕНИЕ
ОБЩАКА, РАЗБОР КОНФЛИКТОВ

МУЖИКИ (СЕРЫЕ)

авторитетные
мужики

работяги

РАБОТА, УЧАСТИЕ В
ПОПОЛНЕНИИ ОБЩАКА

КОЗЛЫ (КРАСНЫЕ)

СОТРУДНИЧЕСТВО С
АДМИНИСТРАЦИЕЙ

ОПУЩЕННЫЕ (ГОЛУБЫЕ)

ВЫПОЛНЯТЬ ВСЮ ГРЯЗНУЮ И
НЕПРЕСТИЖНУЮ РАБОТУ

Как видим, у людей, принадлежащих к низшей тюремной касте, есть много названий, все они по, надеемся, понятным из данной работы причинам носят негативный, оскорбительный оттенок. Автор данной работы считает необходимым найти нейтральное название для таких заключенных и в качестве своего варианта предлагает словосочетание

“заключенный с особым социальным статусом”, сокращенно – ЗОСС или ЗОС. Аббревиатура ЗОСС будет использоваться ниже.

Каждая из каст заслуживает отдельного изучения и описания, однако целью данной работы является изучение проблемы низкого социального статуса в белорусских тюрьмах. Следовательно, мы будем говорить на тему низшей касты тюремной иерархии в Беларуси.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Социальные статусы в белорусских тюрьмах

Выше мы говорили, что разделение сообщества заключенных на страты, подгруппы – явление обычное и даже, добавим, неизбежное в силу объективных различий между людьми. Особенностью тюремных сообществ, которые мы договорились называть кастами, является выраженная иерархичность разделения. Другой важной чертой тюремной кастовости является невозможность повышения статуса (за единственным исключением, о котором мы расскажем ниже) – в тюремной иерархии движение возможно, но только вниз! Другими словами, «блатной» может стать «мужиком» или даже «петухом», но движение в обратную сторону невозможно. Но, в общем, в наличии тюремной кастовости или в принадлежности к какой-либо касте не было бы ничего особенного, если бы принадлежность к низшей касте не влекла за собой выраженные негативные последствия для находящихся в этом сообществе людей. Объективная реальность такова, что люди, принадлежащие к низшей тюремной касте, стали объектом унижений, притеснений, эксплуатации, издевательств, физического, психологического, сексуального насилия.

История кастовости в советских и белорусских тюрьмах

Как и когда такое произошло

Единого мнения по этому поводу нет. Микола Дедок в уже упомянутой книге⁶ относит появление «касты неприкасаемых» к позднесоветскому периоду. Действительно, высказываются мнения, что такого явления не было ни в царских тюрьмах, ни в ГУЛАГе. Вместе с тем вот что пишет Википедия⁷:

“В автобиографической книге А. К. Воронского «За живой и мертвой водой» приводится свидетельство о существовании «опущенных» в дореволюционной России. Во Владимирской пересыльной тюрьме автор книги встретил нескольких спавших под нарами пассивных гомосексуалов, одного из которых звали «Марусей». Арестанты относились к нему «с гадливым презрением». За услуги с «Марусей» расплачивались «гривенниками, махоркой, чаем, сахаром, побоями».

Правозащитник В. Н. Чалидзе отмечал, что «опущенные» возникли в 1930—1940-е годы по причине того, что малолетних детей, попадавших, начиная с двенадцатилетнего возраста, в места лишения свободы, принуждали к гомосексуальной связи.

Согласно другим данным, «опущенные» появились в конце 1940-х — начале 1950-х годов из-за стремления уголовников-рецидивистов любыми способами удержать своё господствующее положение в тюремной среде: от избиений и убийств до совершения насильственных актов мужеложства. Это позволяло морально унижить непокорных в глазах других заключённых. В. Т. Шаламов вспоминал, что рядом с каждым блатным всё время находились «молодые люди с набухшими мутными глазами: „Зойки“, „Маньки“, „Верки“ — которых блатарь подкармливает и с которыми он спит».

⁶ <http://surl.li/ccrqmh>

⁷ <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D0%BF%D1%83%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9>

В начале 50-х годов в Дальстрое (Колыма), как сообщалось в справке заместителя прокурора Магаданской области Г. М. Сажина секретарю Магаданского областного комитета КПСС Т. В. Тимофееву, при проверке Чаунского и Чаун-Чукотского ИТЛ, по инициативе заместителя начальника лагеря подполковника Варшавчика в лагерном отделении посёлка Красноармейский в 1951 году была создана так называемая «бригада № 21», которая состояла из больных сифилисом представителей лагерной группировки «Суки». В тех случаях, когда при «трюмлении» заключённые из группировки «Воры» не переходили на сторону «сук», их отправляли в бригаду 21, где их насиловали, заражая сифилисом. Таким образом, «обряд опускания» уже в то время активно использовался администрацией в некоторых лагерях для расправы с неугодными заключёнными.

Д. А. Корецкий и В. В. Тулегенов указывают, что тем не менее наиболее широкое развитие мужеложства в местах лишения свободы и увеличение числа «опущенных» пришлось на 1980-е годы” (конец цитаты).

Полагаем, что истина, как обычно, находится где-то посередине. Среди людей всегда были и есть такие, которые по-разному заботятся о своем внешнем виде, о гигиене, имеют какие-либо особенные, не всегда одобряемые общественным, в том числе и внутритюремным, мнением характеристики. Выскажем гипотезу, что изначально именно такие заключенные относились к низшей касте. То есть низшая каста в российских и советских тюрьмах была всегда. Другое дело, что в какой-то период времени произошла трансформация, и неписанные тюремные правила стали, кроме пренебрежения, позволять унижения, эксплуатацию и даже издевательства над представителями низшей касты.

Опять же в качестве гипотезы предлагаем версию, что унижения и эксплуатация представителей низшей касты начали особенно распространяться в послевоенное время, в конце сороковых-начале пятидесятих годов прошлого столетия, когда в места лишения свободы стало поступать множество несовершеннолетних узников, в том числе беспризорников, сирот. Еще на свободе такие дети усвоили стратегию выживания за счет других людей, а возможность самоутверждения в заключении они видели только за счет унижения других узников. Такая ситуация наложилась на жесточайшие гулаговские порядки “умри ты сегодня, а я завтра”. Именно эти молодые люди, попавшие в заключение в послевоенные годы, стали в дальнейшем тюремными авторитетами, “блатными” и развили новые традиции до их расцвета в поздние советские годы.

Леонид Габышев в автобиографическом романе “Одлян или Воздух свободы”⁸ ярко описал нравы, царящие среди подростков в заключении в 70-е годы прошлого столетия. Вот цитата из книги:

“В седьмом отряде был воспитанник, тюменский земляк Хитрого Глаза по кличке Амеба. Эту кличку он услышал в первый день, когда воспитанники вытрясали матрацы.

Амеба был забитый парень, который исполнял команды почти любого парня. За два года, которые он прожил в Одляне, из него сделали не то что раба — работа. Амеба шагом никогда не ходил, а всегда, даже если его куда не посылали, трусил на носках, чуть-чуть наклоня тело вперед. Его обогнал бы любой, даже небыстрым шагом. Лицо у Амебы было бледное, пухлое и всегда неумытое. Ему просто не было времени умываться. Он не слезал с полов. Только и можно было увидеть Амебу, как он сновал с тазиком по коридору. Он мыл полы то в спальне, то в коридоре, то в ленинской комнате. Руки у него были грязные, за два года грязь так въелась, что и за месяц ему бы не отпарить рук. Его лицо не выражало ни боли, ни страдания, а глаза — бесцветные, на мир смотрели без надежды, без злобы, без тоски — они ничего не выражали. Одно ухо у Амебы было отбито и походило на большой неуклюжий вареник. Грудная клетка у него давно была отбита, и любой, даже слабый удар в грудь доставлял ему адскую боль. Но его давно уже не били ни роги, ни воры, ни бугры. Теперь они его жалели, потому что после любого удара, не важно куда — в висок, грудянку или печень, — он с ходу отрубался. Бить Амебу вору или рогу было западно. И его теперь долбили парни, кто стоял чуть повыше его. Они, чтоб показать, что они еще не Амебы, клевали его на каждом шагу, и он, бедный, не знал, куда деться. Когда бугры замечали, что почти такая же мареха долбит Амебу, они кшикали на такого парня, и он тут же

---

⁸ <http://surl.li/umymtr>

испарялся. У Амебы были отбиты почки и печень, и ночью он мочился под себя” (конец цитаты).

О том, что переход заключенного в низшую касту нередко происходит именно в воспитательных колониях или среди подростков во время нахождения в СИЗО, сообщают и другие авторы. Кроме того, именно в воспитательных колониях на долю подростков-ЗОСС выпадают самые суровые испытания. Ю. Александров объясняет факт максимально сложного положения ЗОСС в воспитательных колониях тем, что подростки – наиболее резкие и бескомпромиссные, не имеющие жизненного опыта люди. Автору настоящей работы один из заключенных рассказывал о своем опыте отбывания наказания в ВК, когда, например, подросток, идущий на свидание с матерью, отказывается идти дальше и возвращается в отряд только потому, что в это время над зоной ... пролетел самолет: “В самолете же есть туалет, а значит, можно законтиться!”

С тезисом об особенностях малолетних преступников в ВК и СИЗО нужно согласиться, однако невозможно не задать вопрос: разве не является первейшей задачей воспитателей в колониях для несовершеннолетних как раз профилактика насилия и его пресечение, если такие попытки всё же происходят? Вопрос на первый взгляд риторический, и касается он не только воспитательных колоний. Более детально мы рассмотрим его ниже, здесь отметим

вот что. Задача воспитания (или перевоспитания) малолетних преступников всегда декларируется как главный смысл пенитенциарной педагогики. На эту тему советской пропагандой создано немало материалов – фильмов, книг. Однако же реально основной задачей пенитенциарной системы во все советские годы было производство продукции, выполнение плана, и воспитательные колонии не были исключением. Леонид Габышев в уже цитированном нами произведении показывает, что сотрудники колонии поручали добиваться выполнения плана самим заключенным, а конкретно – приближенным к администрации «ворам» или «рогам», которые не видели иного способа добиться цели, кроме как избиениями, унижениями других заключенных или иными жестокими издевательствами над ними. То же касается и достижения целей общего внешнего порядка в колониях.

Причин, по которым заключенный может попасть в низшую касту, много, но всё же их можно систематизировать. Снова приведем цитату из книги Миколы Дедка «Цвета параллельного мира», тем более, что автор называет список причин, по которым можно попасть в категорию ЗОСС, исчерпывающим:

«Пассивный гомосексуализм. Человек, признавшийся в гомосексуальных контактах навечно получает ярлык «петух», «пидор» и т. п. Активный гомосексуализм при этом считается нормой и вообще не причисляется к гомосексуализму. Хотя стоит отметить, что в последние лет 10 и это понятие стало изменяться — к тем, кто имеет сексуальные контакты с «петухами» в зоне относятся настороженно. Сам я неоднократно слышал мнение, мол «какая разница, „кто кого“ — и тот, и тот пидор». Однако, конечно, активного гомосексуала никто «петухом» назвать не вправе.

Любые нетрадиционные сексуальные контакты с женщиной. Если зэк признается, что делал девушке куннилингус, либо же она делала ему минет, а после он с ней целовался\ел\пил из одной посуды — он «петух». Естественно, узнать об этом против воли самого человека почти нереально, поэтому в большинстве случаев люди попадают в «петушатню» после своих откровений. Нужно понимать: никто не вправе ни угрозами, ни хитростью расспрашивать вас о вашей сексуальной жизни. Об этом, кстати, в 1990-е был специальный «прогон» (малява, содержащая правовое нововведение) от «воров в законе», которые таким образом пытались бороться с чрезмерным количеством «петухов» в зонах. В некоторой степени с подобными проблемами пытаются бороться и сотрудники ИУ. Например, в Жодинской тюрьме перед тем, как ввести человека в камеру, с ним разговаривает оперативник и науцает: «запомни, х*й не сосал, п*зду не лизал!»

Сюда же стоит отнести общение с гомосексуалом по воле. Если кто-то вдруг обмолвится, что его друг — гей, то этого человека самого мгновенно определяют в «петухи».

Любые контакты с калом\мочой и содержимым мусорок. Человек, облитый мочой, или тот, который совал руки в унитаз, автоматически становится «петухом». Поэтому, сантехники на большинстве зон считаются «отсаженными».

Примером может стать один достаточно известный случай в ИК-5 (Ивацевичи). В одном из отрядов был завхоз (главный козёл отряда), который долго и упорно доставал одного паренька, всячески издеваясь над ним и третируя. Тот, в отместку, прямо на утренней проверке, набрав банку мочи, облил его перед всем строем. Естественно, парня избили и посадили в ШИЗО (штрафной изолятор). Судьба завхоза, по идее, была предрешена, однако в дело вмешались оперативники, для которых, видимо, тот был ценным кадром. Они объявили зэкам, что завхоза облили... зелёным чаем. А кто будет говорить, что он «петух», будет бит. Закончилось всё тем, что с завхозом всё равно почти никто не общался. Парня же того перекинули на другую зону.

Также я лично знал «петуха», который попал в свою касту за то, что его во время драки на малолетке ударили головой об унитаз.

Что касается содержимого мусорок, то этим путём попадают в касту «петухов» те, кто чрезмерно хочет курить и ищет там бычки. Сюда же стоит отнести такие случаи, как неумышленные касания чьих-либо гениталий, например, у людей, поскользнувшихся в бане.

Правды ради, стоит сказать, что для людей с болезнью иногда (в зависимости от адекватности тех, кто вправе решать) делается исключение. Например, если у человека недержание мочи, его не переведут в «петухи».

Выполнение любой «петушиной» работы. Строго «петушиными» видами работ считается уборка туалетов (это относится к колонии; в СИЗО\крытой тюрьме убирать туалет в своей камере может любой осуждённый), в некоторых зонах — ещё и умывальников, а также вынос мусора. Совершение этих действий автоматически перенаправляет человека в касту «петухов».

Вот вам пример, который произошёл в ИК-15 (Могилёв) в мою бытность там. «Мужик» стоял на проверке. Вдруг его «припёрло» – очень захотелось в туалет. Он побежал что есть силы, но не добежал — обгадился, не дойдя до унитаза. Будучи, видимо, человеком стыдливым и совестливым, решил за собой убрать. Взял швабру, тряпку... Это увидел кто-то из зэков и позвал завхоза, что называется, в свидетели. Завхоз пришёл и засвидетельствовал переход человека в «петухи».

Неформальная норма недопустимости уборок туалетов очень удобна для сотрудников ИУ, когда нужно посадить какого-нибудь зэка в ШИЗО (штрафной изолятор). В каждом отряде существует официальный график уборок, не учитывающий, разумеется, кастовую систему. При этом все в курсе, что туалет убирают только «петухи». Политзаключённого Игоря Олиневича много раз сажали в ШИЗО за отказ убирать туалеты. Естественно, любой зэк в здравом уме согласится отсидеть сколько угодно суток в крошечном холодном чулане и без личных вещей, чем стать «петухом». Сотрудники ИУ это прекрасно знают и с удовольствием пользуются таким удобным орудием для прессинга неугодных.

Аналогичный случай произошёл со мной в ИК-9 (Горки). Когда я в очередной раз отсидел в штрафном изоляторе, ко мне вскоре подошёл начальник отряда и сказал, что сегодня я по графику убираю умывальник и выношу мусор. Ещё заранее я навёл справки и узнал, что в этой зоне убирать умывальники можно только «петухам». Видимо, начальник отряда думал, что я этого не знаю и сейчас пойду чистить умывальник, поэтому в торжественной обстановке, собрав половину администрации колонии и местных козлов в свидетели, он указал мне на швабру и тряпку, предложив выполнить «дежурство по графику». Естественно, я отказался, после чего он не менее торжественным тоном сообщил: «На вас будет составлен документ об отказе выполнения дежурства». И вскоре я в очередной раз отправился греть своим телом доски в таком родном уже штрафном изоляторе.

В «гарем» почти всегда попадают педофилы. Говорят, что в зонах насилуют насильников — однако это не так. Самое большее — с некоторыми насильниками кто-то из зэков может отказаться пить чай, но не более того. Что же касается педофилов, то у них более незавидная участь. Буквально до недавнего времени их принудительно переводили в «петушиную» касту ещё в СИЗО, даже не дожидаясь приговора. Однако веяние времени и тренд «всё по закону» и тут сыграл свою роль. Лично я встречал как минимум двух педофилов, которые не были «отсажены» и жили почти наравне с остальными. Конечно, вели они себя тише воды, ниже травы, и не каждый зэк разрешит такому присесть на свою нару или вообще с ним заговорит. Однако эта тенденция присутствует, особенно в зонах, где сидят «первоходы» (лица, ранее не отбывавшие наказания в колониях).

В «гарем» попадает каждый, кто провёл некоторое время в камере с «петухами». Конкретный период времени тут варьируется. Кто-то говорит про час, кто-то про сутки. По понятиям, при попадании в такую камеру необходимо сделать так, чтобы «петухи» сами из неё ломались, оставив в ней «мужика». Однако понятно, что физически сделать это почти нереально.

В «петухи» переводится любой человек, имевший физический (кроме сексуального) контакт с «петухом» либо пользовавшийся его личными вещами. На практике это выглядит так: по ошибке взял в руки посуду «петуха» либо поел из неё, попользовался средствами личной гигиены «петуха», обнял или поздоровался за руку, надел его одежду (специально или неумышленно), или попил с человеком чай, а он оказался «петухом» — и ты автоматически определяешься в эту касту.

Давать что-либо «петуху» можно. Брать у него что-либо — значит самому стать «петухом». Однако в этих правилах есть некоторые послабления, особенно в зонах строгого режима. Например, «петухи» за сигареты стирают вещи «мужиков», «петуху» могут разрешить сесть на нару «мужика» и так далее.

Часто пишут или говорят, что в «петухи» могут определить за какие-то неблагоприятные поступки против арестантского этикета. Раньше так и бывало, но не сейчас. По крайней мере, я не наблюдал ни одного такого случая. Того, кто ворует у своих, могут объявить «крысой» и всячески гнобить, того, кто сдал своих подельников на суде, могут за глаза называть «сукой» и так далее, но «опускания» за проступки — пережиток тех времён, когда в зонах Беларуси ещё были сильны воровские понятия” (конец цитаты).

Согласимся с Миколой Дедком - бытующее мнение, что ЗОСС в большинстве имеют нетрадиционную сексуальную ориентацию, явно ошибочно. Добавим к этому, что в современных белорусских тюрьмах сексуальное насилие – явление не распространенное.

Однако в начале 90-х годов прошлого столетия автор данного исследования работал врачом в медицинской части колонии строгого режима. Это было время, когда после распада СССР заключенные, занятые в российских колониях на лесоповале, возвращались в страны, гражданами которых они являлись. Сотни таких заключенных вернулись и в белорусские колонии. И, как скоро стало понятно, они привезли с собой эпидемию сифилиса. По долгу работы автор проводил эпидемиологическое расследование каждого случая заболевания сифилисом – иначе с эпидемией было не справиться. С врачом, да еще от которого зависело излечение от достаточно грозного на то время заболевания, заключенные были достаточно откровенными. Исходя из описанного опыта, автор может сказать, что в то время гомосексуальные контакты между заключенными были широко распространенной практикой, однако оснований говорить о распространенности их насильственного характера нет. Позднее, в начале 2000-х годов с актуализацией проблемы ВИЧ-инфекции в МЛС, в белорусских пенитенциарных учреждениях реализовывались проекты международной технической помощи, в рамках которых проводили большую образовательную работу о механизмах распространения ВИЧ и других заболеваний, передающихся половым путем, в том числе при гомосексуальных контактах. В то же время для заключенных стали доступными средства индивидуальной защиты (презервативы), и эти изделия заключенные разбирали достаточно активно. Такие сведения тоже могут косвенно свидетельствовать о распространенности гомосексуальных связей между заключенными.

Однако это было 20-30 лет назад. В настоящее время имеются свидетельства бывших заключенных о гомосексуальных контактах за материальное вознаграждение, но эта закрытая и сложная тема еще ждет своих исследователей.

Значение низкого социального статуса для заключенного

Какие последствия влечет принадлежность к низшей тюремной касте в настоящее время

Положение ЗОСС может значительно отличаться в разных колониях, но общая ситуация такая. Представители низшей касты вынуждены избегать любых контактов с другими заключенными по собственной инициативе. Они всегда и всюду должны уступать дорогу другим, спят в особо отделенных углах помещений, пищу принимают тоже отдельно. В зоновских столовых ЗОСС едят за отдельными столами, в баню, клуб идут последними. В бане для ЗОСС, как правило, выделен отдельный душ, особые тазики, которыми не пользуются другие заключенные. В туалете ЗОСС также вынуждены пользоваться только особыми кабинками или отсеками, в умывальниках – отдельными раковинами. С ЗОСС не принято даже разговаривать на отвлеченные темы, не говоря уже о том, чтобы принимать от них какие-либо вещи. При этом давать что-либо ЗОСС не запрещается.

Автор настоящей работы был свидетелем ситуации, когда в начале 90-х годов “блатные” в колонии строгого режима потребовали, чтобы ЗОСС питались в колониистской столовой из отдельных мисок и с использованием отдельных ложек с просверленными в них отверстиями, угрожая в противном случае бунтом в колонии. Администрации стоило больших усилий преодолеть такое требования, предупредив при этом массовые беспорядки в колонии.

ЗОСС вынуждены выполнять все самые грязные работы: уборкой туалетов, выносом мусора в колониях занимаются только они. Здесь следует подчеркнуть важную и интересную особенность: любой заключенный, который уберет туалет в колонии, почти гарантированно попадет в низшую касту сразу после этого. Но в СИЗО или в тюрьмах при камерном содержании убирают туалет, выносят парашу или мусор, как правило, все заключенные по очереди, и никаких негативных последствий для статуса эта работа не влечет.

Во многих колониях ЗОСС стирают вещи других заключенных, убирают в помещениях (“кубриках”), но делается это, как правило, за материальное вознаграждение – сигареты, чай, еду.

Интересно, что в низшей касте существует своя собственная иерархия, то есть не все ЗОСС равны между собой. Чаще всего главенствуют среди ЗОСС заключенные, которые перешли в низшую касту за какую-либо провинность, особенно если раньше они числились

“блатными”. Такой *главный ЗОСС*, как правило, сам не выполняет грязной работы, становясь своего рода её распределителем для своих коллег по несчастью.

Современные особенности низкого социального статуса

Годы унижений, издевательств, бесправия не могут не сказаться на психологическом состоянии человека. Многие авторы отмечают наличие заметных характерологических изменений у ЗОСС, особенно у тех, кто находится в таком статусе длительное время. Автор не склонен делать собственных выводов или обобщений на эту тему – проблема требует серьезного научного исследования, но всё же мы приведем еще одну цитату из книги Николы Дедка:

“Жизнь «на дне», постоянная ненависть и унижения едва ли из кого-то могут сделать высокоморальное создание. По моим личным наблюдениям, большинство «петухов» люди совершенно беспринципные, подлые, готовые на всё ради собственной выгоды. Хотя, конечно, данные качества не редки среди экзков в целом, среди «петухов» они, пожалуй, распространены гораздо больше. Абсолютное большинство «петухов» работают на администрацию: стучат, выполняют «оперативные задания», провокации и т. п.” (конец цитаты).

Такие характеристики выглядят на первый взгляд достаточно резкими, но вот что пишут в учебном пособии “Пенитенциарная психология”⁹ российские авторы Э. Леус и А. Соловьёв о тюремной субкультуре в целом:

“Тюремная субкультура отличается жесткостью по отношению к более слабым лицам, отсутствием чувства сострадания к людям; пониженной эмоциональной идентификацией с членами группы; нечестностью и двуличностью в отношениях с администрацией и «чужими»; паразитизмом и тунеядством в контексте традиционных тюремных законов; вымогательством у нижестоящих на иерархической лестнице; азартными играми, алкоголизмом и наркоманией как средством сплочения преступной группы. Основным механизмом сплочения осужденных в «другой жизни» выступает круговая порука с психологической защищенностью членов своей группы. Социально-психологические особенности личности осужденных проявляются и после освобождения в виде противоречия между ценностно-нормативными ориентациями лиц с законопослушным и правонарушающим поведением, формированием пассивной жизненной позиции, ослаблением механизмов адаптации, патологических изменений личности” (конец цитаты).

Администрации тюрем и социальный статус заключенных

Следует сказать и о влиянии худших проявлений пенитенциарной субкультуры на сотрудников тюрем - автор готов здесь поделиться собственными наблюдениями. По мнению автора, многие сотрудники пенитенциарных учреждений, особенно не имеющие хорошего образования, но с большим стажем работы в колонии, перенимают немало привычек и обычаев от заключенных. Проявляется это по-разному – от необязательности в выполнении своих обязанностей до лживости, не говоря уже об использовании тюремного жаргона – это характерная примета многих сотрудников. Некоторые сотрудники вместо того, чтобы требовать равного положения для всех заключенных, сами становятся угнетателями ЗОСС, относясь к ним порой еще жёстче, чем другие заключенные. Автор является свидетелем ситуации, когда с офицером, который поделился с приятелями некоторыми интимными подробностями своей семейной жизни, сослуживцы вроде бы шутя, но стали отказываться от совместных чаепитий на службе.

Разные авторы расходятся в оценке количества ЗОСС в тюрьмах. Называются цифры от 3-5 процентов до 10-15. Вероятно, не ошибёмся, если скажем, что в каждой колонии будет своё соотношение, но средняя цифра в 10 процентов наиболее близка к реальной.

---

⁹ <http://surl.li/uncztj>

Тюремная субкультура и общество – взаимное влияние

Выше мы уже затронули тему влияния кастовости в тюрьмах на сотрудников пенитенциарной системы. Нельзя обойти молчанием и тему влияния этого аспекта на другие сферы общества – тем более, что многие авторы называют тюремную субкультуру в качестве причины дедовщины в армии. Например, достаточно распространенным является мнение, что дедовщина в советской армии как раз и появилась тогда и потому, что в армию начали призывать бывших осужденных. Но более серьезное погружение в тему показывает, что проявления дедовщины характерны для российской армии еще с 19-го столетия. Известен пример убийства старослужащими молодого солдата за отказ выполнять за них работу в РККА в 1919 году¹⁰. Не будет, вероятно, ошибкой сделать и такой вывод: притеснение младших по возрасту и сроку службы характерно для многих армий, а особенности – невоющих. Трудно себе представить серьезные притеснения сослуживца, с которым вскоре предстоит идти в бой и у которого в руках будет оружие. В тюрьмах, очевидно, совсем другие предпосылки.

Но вот относительно свежий пример чрезвычайного происшествия в белорусской армии. В ноябре 2018 года состоялся суд по факту доведения до самоубийства солдата Александра Коржича, который проходил службу в военном городке Печи под Борисовом. Государственная газета "СБ. Беларусь сегодня" скупно написала о процессе¹¹:

"Обвинения по множеству эпизодов неуставщины были предъявлены сержантам-срочникам Евгению Барановскому, Антону Вяжевичу и Егору Скуратовичу.

... Барановский, Вяжевич и Скуратович — именно эти младшие командиры из 3-й танковой роты, по мнению обвинения, вынудили рядового Коржича набросить на себя петлю, а также позволяли, мягко говоря, лишнее в отношении других подчиненных. В суде и на следствии потерпевшие, а это более полусотни военнослужащих 72-го ОУЦ, говорили об унижениях, о том, как их заставляли после отбоя отжиматься в противогазах, чистить измазанные обувным кремом туалеты, отбирали продукты, требовали "дань", а непонятливых воспитывали кулаками. Сами обвиняемые не считают, что совершили что-то ужасное, отрицают свою вину в смерти Коржича.

... Решение судьи таково: Барановский приговорен к 9 годам колонии, Вяжевич — к 7, Скуратович — к 6" (конец цитаты).

Википедия в уже цитированной выше статье "Дедовщина" рассказывает об этой трагедии более детально¹²:

"3 октября 2017 года в подвале 72-го Объединённого учебного центра подготовки прапорщиков и младших специалистов Вооружённых Сил Республики Беларусь был обнаружен повешенным рядовой срочной службы Александр Коржич, призванный в мае. Его гибель вызвала большой резонанс и называлась в числе самых значимых событий 2017 года. На суде над тремя сержантами, обвинёнными в доведении до самоубийства, сослуживцы Коржича назвали расценки, установленные сержантами за посещение торговых точек (30...40 рублей = 15...20 долларов) и другие услуги, рассказали о приказах многократно отжиматься, застывать во время отжиманий, отжиматься в противогазах, заявили о принуждении к уборке предварительно испачканного туалета, облизыванию туалетного ёршика, избиваниях солдат руками, ногами в берцах, металлической фляжкой по туловищу, рукам, ногам, шее — как в свободном положении, так и привязанных к батарее отопления. В числе прочих сержанты избивали и Коржича. Полную версию обвинения с перечислением фактов неуставных отношений прокурор оглашал три с половиной часа. Мать Коржича упоминала о некоем ошейнике с иголками, который надевали солдатам на шею, чтобы они не спали. Она также заявляла о махинациях с банковской картой Коржича — якобы ей расплачивались командиры сына и заставляли его просить перечислять деньги. Сержантов признали в доведении до самоубийства, взятках и краже и приговорили к 6, 7 и 9 годам лишения свободы. Расследование установило и другие факты неуставных отношений в Печах: командира роты и прапорщика

¹⁰ <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D1%89%D0%B8%D0%BD%D0%B0>

¹¹ <https://www.sb.by/articles/ot-6-do-9-let-kolonii-sud-vynes-prigovor-po-delu-o-gibeli-korzichicha.html>

¹² <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D1%89%D0%B8%D0%BD%D0%B0>

из той же части приговорили к 6 и 4 годам лишения свободы за избиение солдат руками и палками и вымогательство денег и различных товаров. Всего по итогам расследования было возбуждено 10 (по другим данным — 13) уголовных дел” (конец цитаты).

Удивительные до мелких и жутких подробностей совпадения с издевательствами, описанными в книге Леонида Габышева “Одлян или Воздух свободы”!

Наверное, лучшего подтверждения самого негативного влияния проявлений тюремной субкультуры на общество невозможно привести. Однако справедливым будет также и вопрос: а какие привычки, какую культуру принесут в колонию осужденные по этому делу военнослужащие?

В любом случае изложенная выше информация, примеры и цитаты, по мнению автора, не оставляют сомнений, что подобного рода межличностные взаимоотношения не имеют права на существование.

Кому выгодна кастовость в тюрьмах

Общество меняется, и пенитенциарная система, несмотря на всю свою закрытость и консерватизм, тоже эволюционирует. Этот тезис касается и ситуации с низшей кастой, в том числе и с причинами и путями попадания в нее. Выше мы уже приводили примеры положения ЗОСС в разные периоды времени. Сейчас остановимся на более детальном рассмотрении современной ситуации по изучаемой теме.

Автор данного исследования работал в Департаменте исполнения наказаний МВД Беларуси на рубеже веков, в период реформирования пенитенциарной системы и уголовно-исполнительного законодательства в целом. Одной из составных частей реформирования была в том числе борьба с так называемыми “воровскими традициями”, которые, в свою очередь, неразрывно связаны с темой кастовости в тюрьмах и проблемой низшей касты в том числе. На эту тему можно рассуждать много, но как бы то ни было, практически все авторы подтверждают, что все белорусские зоны стали “красными”, то есть реальная власть перешла к администрации колоний. Нельзя, конечно, сказать, что “тюремные авторитеты” не имеют влияния на события в тюрьмах, однако следует признать, что последнее слово действительно принадлежит администрации. То есть, при желании и известной настойчивости руководители пенитенциарной системы способны ломать самые устоявшиеся тюремные традиции, если признают их отрицательно влияющими на других заключенных, на положение в тюрьмах, на полноту власти администрации.

Почему не была доведена до конца работа по преодолению негативных проявлений наличия низшей касты

Большинство авторов, освещающих данную тему, полагают, что главная тому причина – наличие когорты ЗОСС в белорусских тюрьмах выгодно администрации тюрем.

Автор настоящего исследования предлагает критически оценить такую версию. Ниже мы более подробно остановимся на основных задачах руководства тюрем, здесь же отметим следующее. Взаимоотношения между заключенными, связанные с насильственным переводом человека в низшую касту, положение ЗОСС потенциально угрожают чрезвычайными происшествиями в учреждениях. Любой руководитель тюрьмы пытается всеми доступными способами избежать ЧП. Уже хотя бы поэтому говорить о “выгодности” наличия низшей касты в тюрьмах не приходится.

Другое дело, что большинство сотрудников тюрем, в том числе и руководители, просто не представляют себе, что положение может быть иным. Нужно также понимать, что механизмов и инструментов одномоментно изменить ситуацию, при которой работу, которую сейчас выполняют ЗОСС, делали бы другие заключенные – например, по очереди, в качестве дежурства, или даже за заработную плату убрали бы туалеты – у администрации тюрем на сегодня просто нет.

Но важнее даже не это.

Бесправные, не имеющих собственного достоинства и собственного мнения или, во всяком случае, права высказать собственное мнение, люди, при этом покорные и обязанные выполнить любое требование начальника – это ли не мечта многих руководителей, возвращенных командно-административными системами? Собственно, многие из них и сами

находятся в чем-то похожем положении по отношению к своим начальникам, поэтому совершенно искренне не видят в такой системе ничего предосудительного. Кроме того, если многие изменения в законодательстве, в материально-техническом обеспечении можно ввести быстро, буквально одним решением, то изменить сознание людей гораздо сложнее. Средний срок заключения в Беларуси достаточно долгий, но всё же средний заключенный быстрее выйдет на свободу, чем завершится срок службы сотрудника. То есть формально система реформируется, но сотрудники в основном остаются те же.

Автору данной работы приходилось общаться со многими руководителями пенитенциарных учреждений. Один из них, опытный и авторитетный начальник колонии, кстати, педагог по первой профессии, рассказывал, как он доносил свою позицию до зонавских авторитетов: "Смотрящий за зоной здесь один, это – я!" Этому человека не смущало использование блатного жаргона в своей повседневной лексике, более того – не смущало использование методов работы, характерных для тех же воровских традиций. А вот яркая иллюстрация¹³, как этот же человек понимает перевоспитание заключенных (перевод с белорусского на русский язык автора):

"Зьмицер Дашкевич прибыл в Мозырь в ИК-20. При первой встрече с руководителем колонии тот поинтересовался, какую веру исповедует Дашкевич. Услышав спокойное "протестант", он рассказал Дашкевичу много нового про эту конфессию, например: "Эти ваши секты насаждаются Западом, чтобы разрушить славянскую расу!". Бьет себя в грудь по православной медали и сквозь маты продолжает: "Это Вы славянскую расу разрушаете!" Зьмицер удивился тёплому приёму и спокойно закрыл эту больную для руководителя ИК тему.

Зьмицер отказался убирать карантин. Отрядник карантина ходатайствует о разговоре с ним. Собирается комиссия. 7 человек. Начальник Юрий Богданович Зборовский: "Так, ты будешь тут качать права, баптист, дважды кодированный алкоголик, гомосек? Ты – кучка говна, а не премьер-министр Франции". Все кричат на Зьмицера: "Посмотрите, тупая заточка какая у него? Да он же дебил!" С такой комиссией Зьмицер разговаривать отказался. В этот день его лишили всех длительных свиданий и дали выговор" (конец цитаты).

Образованию сотрудников, их обучению современным методам работы с людьми, правам человека, в том числе и заключенного, время практически не уделяется. Поэтому и получается, что заключенные нередко более образованы и развиты, чем сотрудники. Особенно это характерно для последнего периода времени.

Поэтому воры, может быть, и развенчаны, но их роли и функции в пенитенциарной среде фактически перешли к другим заключенным, но действующим под контролем администрации. В основном это так называемые завхозы, дневальные, бригадиры.

Автору исследования уже приходилось высказывать мнение, что организация всех сфер жизнедеятельности пенитенциарной системы зависит от задач, которые ставит перед ней общество, в белорусских реалиях – государство. Вот как в статье 2 УИК Беларуси¹⁴ изложены задачи уголовно-исполнительного законодательства: "Уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь в соответствии с целями уголовной ответственности имеет своими задачами регулирование исполнения и отбывания осужденными наказания и иных мер уголовной ответственности, определение средств достижения целей уголовной ответственности и социальной адаптации осужденных в процессе ее реализации, защиту прав и законных интересов осужденных". А вот как сформулированы в белорусском законодательстве цели уголовной ответственности (часть 2 ст. 44 УК Беларуси¹⁵): "Уголовная ответственность имеет целью исправление лица, совершившего преступление, и предупреждение совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами".

Сформулировано неплохо, но что мы видим на практике?

Фактически основных задач у руководителя пенитенциарного учреждения две. Вернее даже так: основная задача одна - чтобы вышестоящее руководство было им довольным. Для этого нужно, во-первых, чтобы в колонии не было чрезвычайных

---

¹³ <http://surl.li/lyjceu>

¹⁴ <https://etalonline.by/document/?regnum=HK0000365>

¹⁵ <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275>

происшествий, а во-вторых, чтобы производство при колонии выполняло установленные показатели. Вот на выполнение этих двух задач и направлена вся деятельность руководства. Выполнение первой задачи в абсолютном большинстве учреждений осуществляется через назначенных администрацией осужденных – завхозов, бригадиров и т.п. Претенденты на эти должности отбираются отнюдь не по высоким нравственным качествам, а выполняют они свои функции привычными им методами. Если мы констатируем, что образованию, повышению квалификации сотрудников уделяется мало внимания, особенно если говорить об обучении по темам прав человека, психологическим навыкам работы с людьми и т.п., то про обучение заключенных-руководителей и говорить не приходится. На уровне отрядов/цехов/бригад в колониях решается та же задача: чтобы начальство было довольно. Опять же, руководство колонии будет довольно, если в подразделении не будет ЧП, не будет жалоб в адрес вышестоящего руководства, и если будут выполняться заданные показатели на производстве. Необходимость предупреждения ЧП в некотором смысле сдерживает самые brutальные проявления насилия в тюрьмах, но, конечно, полностью предотвратить их не может. Нельзя не отметить и очевидный факт, что тотальная закрытость тюрем от общественного контроля, объективные и субъективные сложности с организацией ведомственного и вневедомственного контроля, созданная в стране система «круговой поруки» силовых структур позволяют скрывать почти любое чрезвычайное происшествие в тюрьме, даже если таковое случится, за редкими исключениями. Но даже если информация о ЧП становится достоянием гласности, на эффективное расследование его причин, установление и наказание виновных, как показывают события, рассчитывать не приходится.

Мы упомянули производственные показатели пенитенциарных учреждений. Многие колонии имеют серьезные производственные мощности, ряд пенитенциарных учреждений изначально создавался при гражданских заводах или фабриках как источник рабочей силы для них. Сегодня почти перед каждой колонией стоит задача выполнения показателя, который на специфическом, но характерном сленге тюремных чиновников называется «трудовое использование спецконтингента». Кроме того, доводится и контролируется такой показатель, как «вывод осужденных на оплачиваемые работы» – это в дополнение к производственным показателям, характерным для любого промышленного или сельскохозяйственного предприятия. Главный же показатель в этом смысле – получение прибыли и ее размер. Именно выполнению задачи получения максимальной прибыли полностью соответствует логика, когда, например, предприятие исправительной колонии № 14 в Новосадах Борисовского района открывает магазин для жителей посёлка, торгующий в том числе и спиртными напитками. До продажи спиртных напитков заключенным дело еще не дошло, но во многих колониях магазины для осужденных также находятся в юрисдикции промышленных предприятий. Поэтому в рамках концепции получения максимальной прибыли целиком укладываются зачастую непропорционально высокие цены в тюремных магазинах по сравнению с аналогичными товарами «на воле», а также копеечные в прямом смысле заработки занятых на производстве заключенных. Тема труда заключенных очень обширная, выходит за рамки настоящего исследования, но она имеет значение как показатель объективной заинтересованности тюремной администрации в рабском, безропотном положении всех заключенных, в том числе и ЗОСС.

Выше мы говорили о периоде реформирования пенитенциарной системы и связанного с ее функционированием законодательства. Упомянули о том, что это не решило проблем низшей касты, но позволило хотя бы несколько их редуцировать, свести к минимуму самые бесчеловечные ее проявления, такие, например, как распространенность сексуального насилия в качестве способа изменения статуса заключенного. Во всяком случае, были веские основания полагать, что пенитенциарная система эволюционирует, и позитивные изменения будут продолжаться.

Современные аспекты проблемы кастовости в тюрьмах

Однако события, происходящие после августа 2020 года, радикально изменили положение в худшую сторону. Поступает многочисленная информация, что самые негативные, бесчеловечные проявления тюремной субкультуры не просто участились, но взяты на вооружение и используются самими сотрудниками пенитенциарной системы Беларуси, в особенности в отношении людей, признанных политзаключенными. Имеется немало свидетельств, что именно представители администрации в некоторых колониях взяли на себя функцию перевода заключенных в низшую касту. До свидетельств о сексуальном насилии в таких целях дело пока не дошло, но вот о требованиях подписать

документы о “добровольном переходе в низкий статус” имеется ряд сообщений. Автор не приводит здесь ссылок на публикации с подобными примерами с единственной целью избавить упомянутых в них заключенных и бывших заключенных от дополнительных моральных и физических страданий, но желающие легко найдут источники информации в сети Интернет.

Вот некоторые свидетельства бывших заключенных:

“[Бывший заключенный] рассказывает, что «низкий социальный статус» заключенного определяют не сами заключенные, как было раньше, а администрация колонии или СИЗО.

«Петухи» и остальное — это все феня. (...)

Сейчас их не называют «петухами», говорят «низкий статус», учитывая, что зоны все «красные» ... На самом деле это худшее, что можно было из системы Советского Союза вытащить: чтобы опер еще и назначал низкий социальный статус. Я этого и представить не мог. Сейчас существуют и соответствующие бумаги: человек пишет согласие, что он переводится в низкий социальный статус». (...)

Смываешь за собой в туалете — получаешь низкий социальный статус, потому что «мужики» за собой не смывают. Вот такое дебильное поведение на зоне. Это кастовая система. Низшая каста — как раз люди низкого социального статуса. На моих глазах был случай, когда человек по старым зэковским законам чуть не попал в низкий социальный статус. И, чтобы избежать этого, он стал перед всем строем на колени и зубами начал мышцы вытягивать из руки. Он не получил этот статус только потому, что опер не подписал. Так и остался в подвешенном состоянии. Бывало, политические тоже попадали в «низкий статус». За решеткой их просто трясло, они не понимали, что происходит, соответственно, могли смыть за собой в туалете и таким образом его получить.

Бывший политзаключенный вспоминает, что фильтрация по статусу начинается сразу после того, как человек приезжает в колонию. Этим вопросом обычно занимается администрация.

“Тебя встречает кто-то из руководства и спрашивает: «Ты мужик или пид***с?» И ты идешь либо вправо, либо влево, — говорит собеседник. (...)

Я считаю, что режим намеренно пользуется низким социальным статусом, чтобы иметь в руках инструмент влияния. Потому что все там боятся его и ШИЗО — две вещи, куда нежелательно попасть. Эту тему нужно поднимать, об этом стоит говорить, ведь часто люди в такой статус попадают ни за что. В мужских колониях это огромная проблема” (конец цитаты).

Другая цитата из этой же публикации, про положение дел в другой белорусской колонии:

“Эти люди есть в каждой колонии — этого никто не скрывает. Такого, как в российских тюрьмах, чтобы называли «петухи», у нас нет, — говорит он и добавляет, что «низкий статус» заключенному дает именно администрация: как только человек въезжает в лагерь, ему об этом сообщают. (...) Чтобы сами зэки перевели в низкий социальный статус — такого у нас нет. Если будет такая процедура проведена со стороны осужденных и об этом узнают опера, то для самих этих осужденных создадут адские условия, возможно, даже в тюрьму отправят” (конец цитаты).

Бывшие заключенные свидетельствуют, что угрозы насильственного перевода в низшую касту используются уже не только самими осужденными, но стали едва ли не обыденным инструментом психологического прессинга в руках сотрудников. Надо понимать, что для абсолютного большинства политзаключенных – людей, не имеющих ни пенитенциарного опыта, ни представлений о неписанных тюремных правилах, ни brutальных морально-нравственных качеств, позволяющих давать грубый отпор в подобных случаях – угрозы подобного рода являются особенно травматичными и воспринимаются как полностью реальные. Кроме того, сообщается о нередких случаях, когда представители администрации тюрем умышленно через своих доверенных лиц среди осужденных распространяют слухи, что какой-либо конкретный заключенный по незнанию или умышленно нарушил неписанные тюремные правила, например, взял что-либо от ЗОСС. Стоит отметить парадоксальную картину: на защиту таких заключенных, безосновательно обвиненных в ошибочных по меркам тюремной субкультуры действиях нередко становятся другие заключенные – не единственный, кстати, пример, когда заключенные проявляют себя как более человечные и порядочные люди по сравнению с некоторыми представителями администрации тюрьмы.

Выше мы обещали рассказать о единственной возможности подняться вверх в тюремной иерархии. В тюрьмах бывают заключенные, которых называют «отсаженными» или находящимися «на кружке» (с ударением на первый слог). Так называют людей, в отношении которых имеются неподтвержденные сведения (слухи) о «неправильном» с точки зрения неписанного тюремного «этикета» поведении на свободе, в СИЗО или в другой колонии. Такие заключенные вынуждены питаться отдельно от остальных, из отдельной посуды, с ними предпочитают не общаться другие осужденные, но всё же их положение отличается от положения ЗОСС. Во всяком случае, они не обязаны убирать туалеты, делать грязную работу и тем более удовлетворять чьи-либо сексуальные потребности. В положении «отсаженного» можно находиться сколь угодно долго – пока не будут получены доказательства, окончательно обвиняющие человека в совершении «непотребных» действий или отвергающие такие действия. Автор настоящей работы лет пять назад лично видел и читал соответствующее «заклучение» («прогон») за авторством криминальных авторитетов – они подтверждали, что слухи о «непотребных действиях» заключенного умышленно распространяются сотрудниками учреждения. Еще недавно вынесение «окончательного вердикта» была прерогативой исключительно криминальных авторитетов, в настоящее время, сообщают бывшие заключенные, функцию принятия решения и по таким вопросам взяли на себя сотрудники администрации.

Выше мы писали, что кастовость в определенном смысле присуща и пенитенциарным системам западных стран. Сообщения о насилии, издевательствах одних заключенных над другими – не исключение и в западном мире. Там тоже есть примеры, когда неотягощенные высокими моральными качествами заключенные унижают или избивают физически более слабых и незащищенных, но все же о системных издевательствах, как в белорусских тюрьмах, сведений нет. Западная пенитенциарная система имеет много отличий от белорусской, но в данном контексте очень важно, что заключенные в ней живут в основном в одно- или двухместных камерах, что исключает предпосылки для системного насилия и унижения. Безусловно, важен и общий уровень культуры, образования, менталитет людей в целом. Автор вспоминает недавний визит в немецкую тюрьму, когда сопровождающий по корпусам и камерам сотрудник очевидно демонстрировал свою принадлежность к людям ЛГБТ-сообщества. В белорусском пенитенциарном ведомстве наличие такого сотрудника просто невозможно себе представить.

Проблема низкого социального статуса в контексте международных и национальных нормативно-правовых актов

Теперь рассмотрим ситуацию с правовой, а вернее, с правозащитной точки зрения. Автор, долгое время работавший в белорусской пенитенциарной системе, знает на собственном опыте, что многие сотрудники белорусских тюрем имеют весьма смутное представление о правах человека, о том, что права человека распространяются и на заключенных, и, тем более, о своей обязанности их соблюдать – независимо от занимаемой должности¹⁶. Поэтому остановимся на этой теме несколько подробнее и начнем с цитирования части 1 статьи 8 Конституции Республики Беларусь¹⁷: «Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства».

Основным международным документом по теме прав заключенных признается документ ООН «Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными»¹⁸, которые еще называют «Правилами Нельсона Манделы». В первом же пункте «Правил» сказано: «Все заключенные должны пользоваться

---

¹⁶ Нелишне будет подчеркнуть, что права человека присущи и сотрудникам пенитенциарной системы, и руководители этой системы обязаны их обеспечивать. Но это отдельная тема.

¹⁷ <https://etalonline.by/document/?regnum=v19402875>

¹⁸ https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Nelson_Mandela_Rules-R-ebook.pdf

уважительным отношением вследствие присущего им достоинства и их ценности как человеческой личности. Ни один заключенный не должен подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания, все заключенные должны быть защищены от них, и никакие обстоятельства не могут служить оправданием для них. Должна постоянно обеспечиваться охрана и безопасность заключенных, персонала, лиц, предоставляющих услуги, и посетителей».

«Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными» - документ так называемого «мягкого права», он пока не считается обязательным для исполнения. Это, скорее, рекомендации к исполнению, но, подчеркнем – это *минимальные* правила. То есть, любое государство, считающее себя цивилизованным, должно соблюдать эти правила по умолчанию.

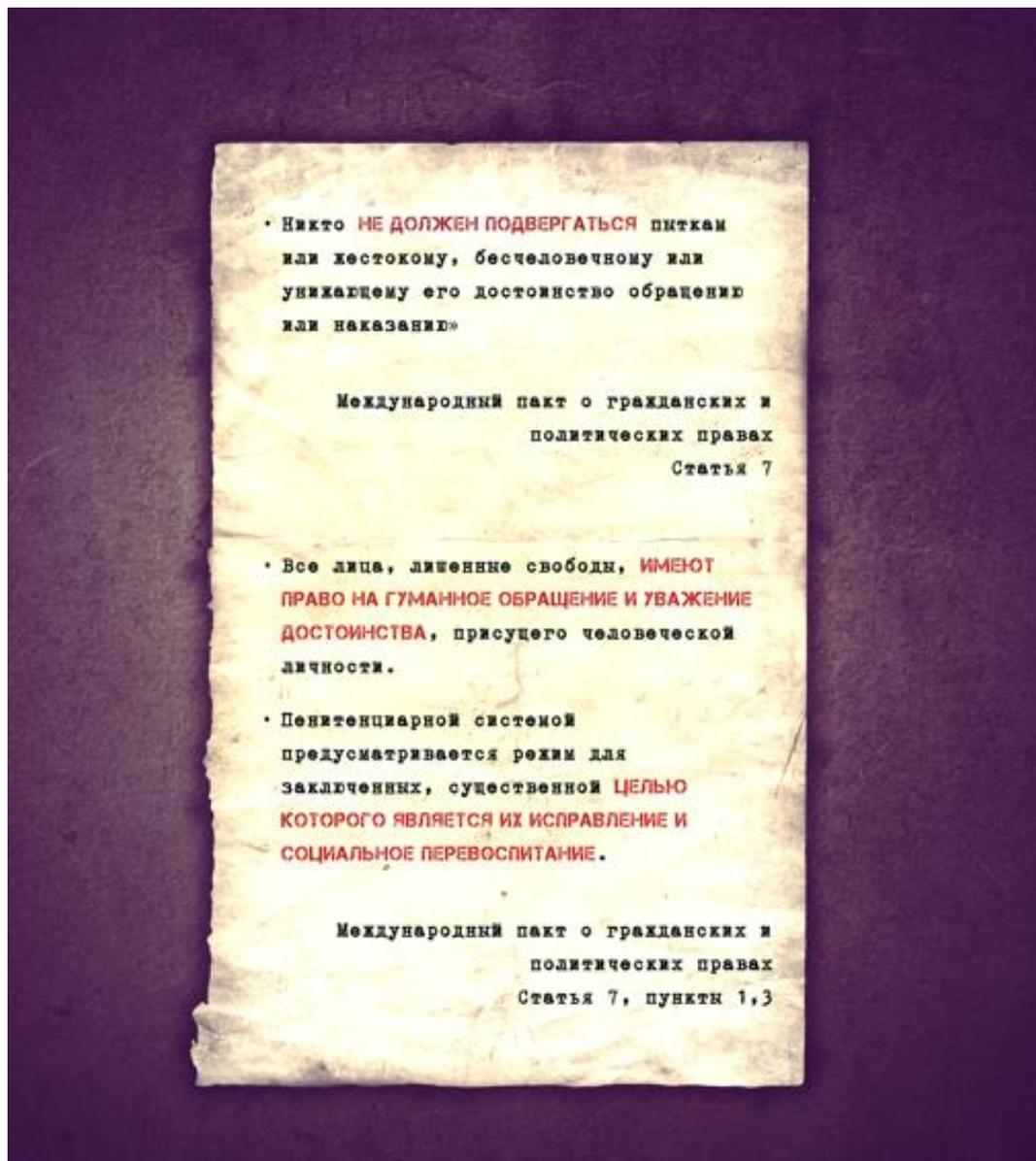
Но вот Международный пакт о гражданских и политических правах¹⁹ – это документ, который Республика Беларусь (тогда еще Белорусская ССР) ратифицировала еще в 1973 году, а вступил пакт в силу для Белорусской ССР 23 марта 1976 года. То есть положения МПГП Беларусь соблюдать обязана (см. упомянутую цитату из ст. 8 Конституции Беларусь о верховенстве международного права). Поэтому процитируем положения ряда статей МПГП, имеющих прямое отношение к теме.

Статья 7.

Никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию».

---

¹⁹ https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

Статья 8

1. Никто не должен содержаться в рабстве; рабство и работорговля запрещаются во всех их видах.
2. Никто не должен содержаться в подневольном состоянии.
3. а) Никто не должен принуждаться к принудительному или обязательному труду.

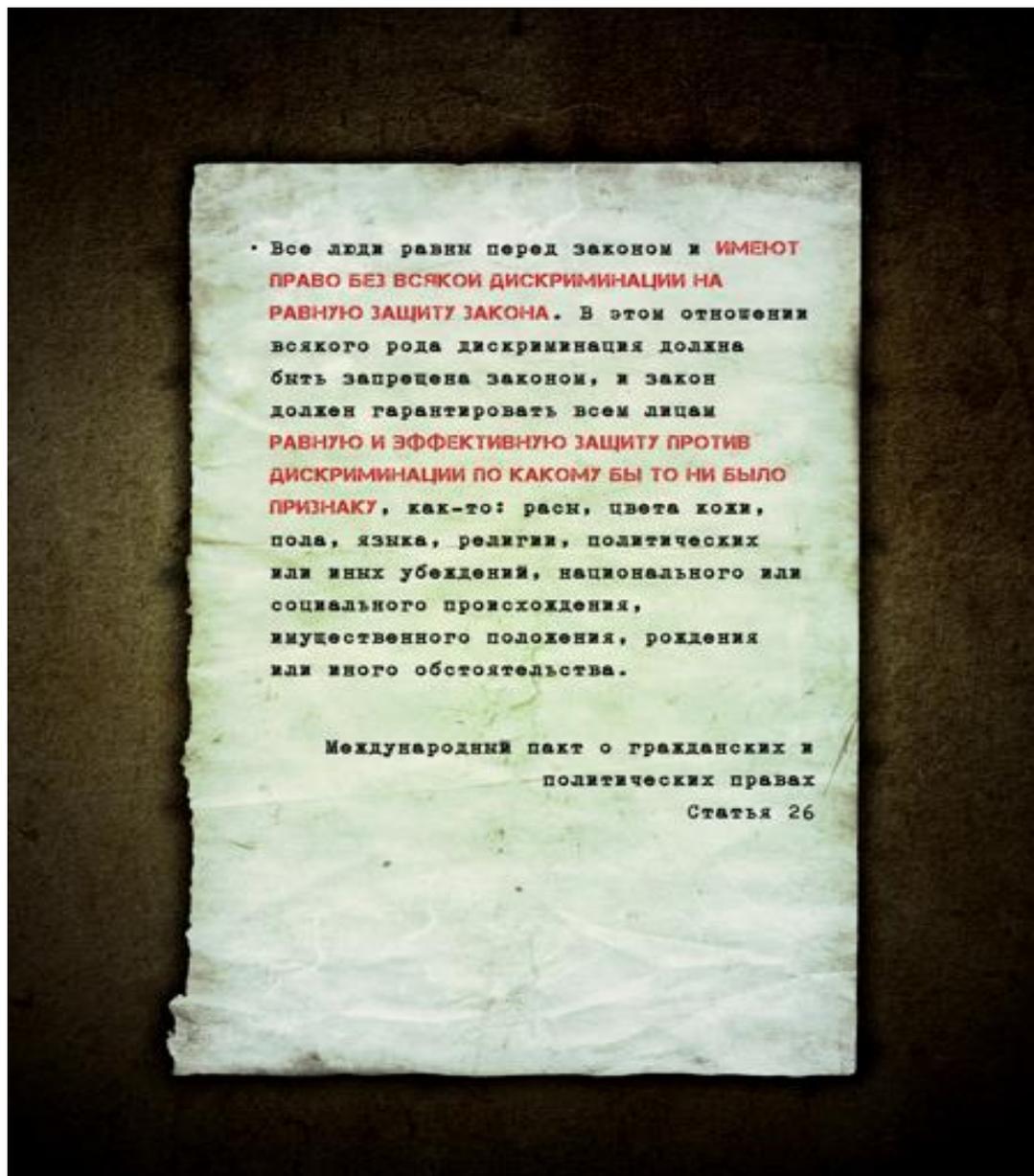
...

Статья 10.

1. Все лица, лишенные свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности.
3. Пенитенциарной системой предусматривается режим для заключенных, существенной целью которого является их исправление и социальное перевоспитание.

Статья 26.

Все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. В этом отношении всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом, и закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как-то: расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

Вернемся к национальному законодательству в соответствии с его иерархией.

Вот выдержки из Конституции Республики Беларусь, имеющие прямое отношение к теме.

Статья 2.

Человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства.

Государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности. Гражданин ответствен перед государством за неукоснительное исполнение обязанностей, возложенных на него Конституцией.

Статья 21.

Обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства.

...

Государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства.

Статья 22.

Все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов.

Статья 23.

Ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц.

Никто не может пользоваться преимуществами и привилегиями, противоречащими закону.

Статья 25.

Государство обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности. Ограничение или лишение личной свободы возможно в случаях и порядке, установленных законом.

...

Никто не должен подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному либо унижающему его достоинство обращению или наказанию, а также без его согласия подвергаться медицинским или иным опытам.

А вот выдержки из статей Уголовно-исполнительного Кодекса Республики Беларусь²⁰, которые имеют отношение к рассматриваемой теме.

Статья 3. Уголовно-исполнительное законодательство и международно-правовые акты

1. Уголовно-исполнительное законодательство основывается на Конституции Республики Беларусь, общепризнанных принципах и нормах международного права, международных договорах Республики Беларусь, относящихся к исполнению наказания и обращению с осужденными.

2. Если международным договором Республики Беларусь установлены иные правила исполнения наказания и обращения с осужденными, чем те, которые предусмотрены уголовно-исполнительным законодательством, то применяются непосредственно правила международного договора, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется издание внутригосударственного акта.

3. В соответствии с Конституцией Республики Беларусь, принципами и нормами международного права уголовно-исполнительное законодательство и практика его применения основываются на строгом соблюдении гарантий защиты от пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения с осужденными.

Статья 6. Принципы уголовно-исполнительного законодательства

Уголовно-исполнительное законодательство основывается на принципах законности, гуманизма, демократизма, равенства осужденных перед законом, дифференциации и индивидуализации исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности, рационального применения мер принуждения и средств исправления осужденных, стимулирования их правопослушного поведения, сочетания принудительных мер с воспитательным воздействием.

Статья 8. Основы правового положения осужденных

1. Государство гарантирует защиту прав, свобод и законных интересов осужденных, обеспечивает установленные законом условия применения наказания и иных мер уголовной ответственности в отношении осужденных, гарантии социальной справедливости, их социальную, правовую и иную защищенность.

2. При исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности осужденным гарантируются права и свободы граждан Республики Беларусь с ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством.

Статья 10. Основные права осужденных

1. Осужденные имеют право на получение информации о своих правах и обязанностях, порядке и условиях отбывания назначенных судом наказания и иных мер уголовной ответственности. Администрация органа или учреждения, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, обязана предоставить осужденным указанную информацию, а также знакомить их со всеми ее изменениями.

2. Осужденные имеют право на вежливое обращение со стороны работников органа или учреждения, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности. Осужденные не должны подвергаться жестокому, бесчеловечному либо унижающему их

---

²⁰ <https://etalonline.by/document/?regnum=HK0000365>

достоинство обращению. Меры принуждения к ним могут быть применены не иначе как на основании закона.

По мнению автора, приведенных в настоящем исследовании свидетельств и фактов достаточно, чтобы утверждать о нарушении всех перечисленных положений международных и национальных нормативно-правовых актов. Следует подчеркнуть, что ответственность за нарушение МПГПП несет государство. Забота о восстановлении законности и справедливости в каждом конкретном случае нарушения МПГПП лежит на компетентных государственных структурах. В нашей стране это, в первую очередь – Генеральная прокуратура, Министерство внутренних дел, Департамент исполнения наказаний. Они же обязаны устанавливать конкретных лиц, виновных в нарушениях прав людей, привлекать их к ответственности и принимать исчерпывающие меры для ликвидации условий и обстоятельств, способствующих совершению подобных нарушений. Прямая функция и обязанность Генеральной прокуратуры – контроль за исполнением национального законодательства, в данном случае УИК, приведенные выше положения которого, по мнению автора, очевидным, явным и систематическим образом нарушаются должностными лицами МВД, Департамента исполнения наказаний и его структур. Сегодня Генеральная прокуратура заняла “страусиную позицию” – прокуроры категорически отказываются видеть нарушения законов, особенно если нет персональных заявлений об этом от потерпевших или их законных представителей. То, что в МВД и ДИН успешно сформирована система, при которой сделать такое заявление практически невозможно – в том числе и из-за реальной угрозы стать ЗОСС – прокуроры предпочитают не замечать.

Тема обжалования нарушений прав заключенных, и ЗОСС в том числе, нередко затрагивается и специалистами, и правозащитниками, и в СМИ. В белорусских реалиях любое обращение в надзирающие и контролирующие инстанции не от потерпевшего заканчивается, как правило, дежурным ответом о том, что заключенный имеет право сам или через своего законного представителя обжаловать допущенные в его отношении нарушения. Да, право такое в законе прописано, но мы бы предложили той же Генеральной прокуратуре проверить, может ли оно быть реализовано в реальности.

В случае нарушения прав и законных интересов лиц, содержащихся под стражей, осужденных, они вправе самостоятельно в соответствии с установленным законодательством порядке обратиться в органы, осуществляющие государственный контроль и надзор за деятельностью пенитенциарных учреждений для принятия мер реагирования.

**Начальник управления по надзору
за соблюдением законодательства органами
уголовно-исполнительной системы
и принудительного исполнения
старший советник юстиции**

Ю.И.Горошко

Фрагмент ответа на обращение автора исследования в Генеральную прокуратуру по теме нарушения прав заключенных (переписка по электронной почте).

В каждом пенитенциарном учреждении установлены специальные ящики для «не подлежащих цензуре» обращений заключенных в прокуратуру. Но в условиях колонии подойти незамеченным к такому ящику невозможно. Это, во-первых. А главное, все заключенные знают: если опустить заявление в этот ящик, то первыми, кто его прочитает, будут сотрудники администрации, а разбираться с заявителем – назначенные администрацией люди.

Отдельная тема – обжалование нарушений прав заключенных, в том числе ЗОСС, в международные инстанции. Нельзя сказать, что ситуация в отношении фактов обжалования нарушений прав ЗОСС сильно отличается в странах бывшего СССР. Тем не менее, примеры успешного обжалования в международные инстанции нарушений своих прав в контексте ЗОСС бывшими заключенными в России и некоторых других странах бывшего СССР

имеются. Эта тема детально изучена и раскрыта в работе "Касты в тюрьмах. Международный опыт. Что берем для Беларуси"²¹, и мы адресуем интересующихся к ней.

Автор, не будучи юристом, не приводит здесь перечень статей Уголовного кодекса Республики Беларусь, положения которых, можно полагать, нарушены при действиях, перечисленных в исследовании. Оставим эту работу специалистам, тем более, что нужно изучать каждый индивидуальный случай, устанавливать виновных в каждом преступлении. Всякое правонарушение, любое преступление имеет конкретных исполнителей.

---

²¹ <http://surl.li/ngumdw>

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Кого воспитывает беларусская пенитенциарная система

Выше мы говорили о разнообразии групп заключенных. Каждая из этих групп имеет свои специфические особенности, а каждый член каждой группы – свои индивидуальные. Невозможно ожидать эффективного решения стоящих перед пенитенциарной системой задач при одинаковом шаблонном подходе к условному 25-летнему наркозависимому человеку с высшим образованием, наличием родителей, жилья и к такому же условному 50-летнему неоднократно судимому перенесшему туберкулез ЗОСС с неполным средним образованием и не имеющему постоянного места жительства.

К сожалению, проблема не ограничивается отсутствием индивидуального подхода к находящимся в МЛС людям, явной нехваткой отечественных научных исследований и разработок в этой области. Она гораздо глубже и заключается, по нашему мнению, еще и в следующем.

Все разнообразные аспекты деятельности отечественной пенитенциарной системы имеют одну общую фундаментальную составляющую: по факту они направлены не просто на максимальное стирание каких-либо индивидуальных отличий и проявлений у заключенных, но на максимальное и повседневное унижение человеческого достоинства абсолютного их большинства, и ЗОСС в том числе.

На практике, если заключенный начинает хоть чем-то выделяться из общей серой массы, он неизбежно навлекает на себя преследования со стороны администрации. Мало того, что заключенные обязаны передвигаться по территории ИУ строем, иметь одежду одинакового цвета, прически – это еще как-то можно объяснить. Они обязаны выполнять ряд на первый взгляд лишенных здравого смысла действий и ритуалов. Например, здороваться с представителями администрации обязательно громко, четко, по строго утвержденному тексту, даже малейшее отступление от которого может повлечь взыскание. «Тюремщики заставляют заключенных убирать чистые камеры, делать фиктивные зарядки, кричать хором «Здравствуйте, гражданин начальник!!» - это дословная цитата из выступления в суде заключенного, признанного злостным нарушителем режима и обвиненного по статье 411 УК за отказы выполнять физзарядку в одиночной камере площадью 5,7 кв. м., неоплачиваемый внеочередной труд по уборке общей территории, а также за якобы невытертую пыль на полке. Этот же заключенный рассказывает, что он содержится один в одиночной камере, но каждый день дважды утром и вечером во время проверок его заставляют не только сообщать представителям администрации, что он является дежурным по камере, но и докладывать количество людей в камере (один!), представляться, называя фамилию, имя, статью, срок и т.д. «Кому-то эти действия не принесут вреда, но в моей ситуации ... это означало бы потерю лица и уважения к себе, утрату внутренней свободы и независимости. Это страшит меня больше, чем новый суд. Уборки, зарядки, доклады и прочее – это система обезличивания людей в УИС», - продолжил этот заключенный, выступая в суде с последним словом.

Ничем иным, как целенаправленным унижением человеческого достоинства, стремлением сломать волю человека, унижить и растоптать его, такие действия администрации назвать трудно. Наверное, для многих руководителей ИУ это явится парадоксальным открытием, однако берем на себя смелость утверждать, что человек, который отказывается терпеть такие унижения, который сможет сохранить свое человеческое достоинство, быстрее ресоциализируется в общество, чем такой же заключенный, но покорно выполняющий все подобные унижительные требования.

В данном контексте считаем целесообразным привести еще один пример. Нынешнее руководство пенитенциарного ведомства и его подразделений придает гипертрофированное значение такому ритуальному действию, как подписание каждым вновь прибывшим заключенным так называемого «Обязательства о правопослушном поведении». За внешне безобидным названием скрывается довольно серьезный по последствиям для заключенных документ. Его текст уже заранее составлен и распечатан, так что заключенному остается только вписать свои анкетные данные, сведения о судимости (статья, срок, начало и конец срока и т.п.) и поставить подпись. Однако среди прочего в этом документе указывается, что заключенный признаёт свою вину в совершенном преступлении, раскаивается, обязуется не нарушать режим содержания и

доказывать свое исправление правопослушным поведением. Среди заключенных немало людей, которые полностью или частично не признали на суде свою вину, продолжают доказывать свою невиновность. Вполне естественно, что они отказываются подписывать упомянутый текст. Кроме того, есть некоторое количество заключенных, которые по личным убеждениям отказываются подписывать какие бы то ни было соглашения с администрацией. Сам по себе этот документ не имеет формальной юридической силы, законодательство не предусматривает санкций за отказ от подписи в нем, однако в реальности заключенные, отказавшиеся от такой подписи, как правило подвергаются придиркам и серьезным репрессиям после отказа. Заключенный может подписать этот документ и тут же забыть о нем; после он может многократно освобождаться из заключения и снова и снова возвращаться в то же или иное ИУ с новым сроком – и, если он опять безропотно подпишет уже неоднократно нарушенное им «Обязательство...» и будет «как все», на него перестанут обращать внимание. Так пенитенциарная система воспитывает лжецов и приспособленцев, выхолащивая даже элементарные признаки порядочности, достоинства, индивидуальности и человечности, что и находит отражение в проблеме низшей касты.

Важно понимать, что кастовость, а правильнее сказать – самые негативные ее проявления возникают не просто при наличии вышеперечисленных обстоятельств, но также при наличии и сочетании нескольких условий. Одно из обязательных условий – длительное по времени совместное нахождение, особенно проживание, больших групп заключенных. Другое – отсутствие надлежащего контроля за всеми аспектами жизнедеятельности заключенных, отсутствие должного реагирования на проявления унижений, оскорблений, эксплуатации, издевательств в среде заключенных со стороны администрации тюрем. Следующее – отсутствие контроля или, во всяком случае, неэффективный, ненадлежащий контроль за соблюдением законодательства в тюрьмах со стороны контролирующих органов, в первую очередь – со стороны прокуратуры. Еще одно – отсутствие любой возможности вневедомственного, а также гражданского контроля за ситуацией в местах лишения свободы. Имеет, конечно, важное значение и такое обстоятельство, как низкий культурный и образовательный уровень заключенных, асоциальные черты характера многих из них, но разве не на преодоление и устранение негативного влияния как раз этих факторов и должна быть направлена вся деятельность специалистов пенитенциарной системы?

Возможности решения проблемы

Автор не претендует на исчерпывающий список причин, условий формирования и существования всех негативных проявлений кастовости в белорусских тюрьмах, равно как и перечисленных ниже путей решения проблемы – напротив, одной из задач настоящего исследования является привлечение к дискуссии на его тему всех заинтересованных.

Автор далёк также и от мысли, что все проблемы ЗОСС в белорусских тюрьмах можно решить быстро и одновременно даже при сочетании всех оптимальных обстоятельств. Проблема многогранна и слишком укоренилась, чтобы ее можно было решать принятием закона или приказа даже при наличии воли к ее решению. Наивно также ожидать, что проблема может быть решена изолированно от решения других, не менее актуальных и важных вызовов, стоящих перед современным белорусским обществом.

Но, если мы намерены добиваться торжества законности и справедливости в нашей стране, если претендуем быть современными людьми и входить в цивилизованное человеческое сообщество, мы обязаны настойчиво и планомерно двигаться в этом направлении.

Выше мы писали о задачах, которые не декларативно, а фактически стоят сегодня перед руководителями пенитенциарных учреждений Беларуси. Среди основных, да и вспомогательных критериев оценки работы пенитенциарного учреждения показателя уровня ресоциализации освобожденных из него заключенных просто нет. Рецидивная преступность принимается как неизбежная данность, предметом внутреннего (для служебного пользования!) рассмотрения может стать только какой-либо резонансный случай совершения беспрецедентного преступления недавно освобожденного по УДО заключенного. Тема ресоциализации бывших заключенных выходит за пределы настоящего исследования, однако следует подчеркнуть: только когда эффективная ресоциализация станет главной задачей пенитенциарной системы в целом и каждого пенитенциарного

учреждения в частности, а результаты работы этих структур будут оцениваться именно по эффективности ресоциализации, можно будет рассчитывать и на решение комплекса проблем низшей касты в тюрьмах.

Программы ресоциализации в обязательном порядке подразумевают индивидуальную работу с каждым заключенным коллектива специалистов, в первую очередь – психологов, педагогов, социальных и медицинских работников, прошедших специальную подготовку. Таким образом, очевидна задача подготовки и переподготовки таких специалистов.

По мнению автора, одним из наиважнейших путей решения изучаемой проблемы является образование. Причем в реализации, прохождении образовательных программ нуждаются не только заключенные, но сотрудники – в первую очередь. Должны быть разработаны специальные программы и приняты эффективные меры, чтобы предотвратить выгорание, а также профессиональную деформацию сотрудников тюрем.

Необходимы готовность и заинтересованность пенитенциарной системы в целом и тюрем в частности к сотрудничеству со всеми заинтересованными партнерами, в том числе к НГО, работающими по пенитенциарной и реабилитационной тематике, а также с правозащитниками и правозащитными НГО.

Обязательным условием является подотчетность структур пенитенциарной системы обществу, открытость для независимых СМИ и для гражданского контроля.

Потребуется материальные вложения для обеспечения возможности проживания заключенных в одно- или двухместных комнатах в надлежащих санитарно-гигиенических условиях.

Вероятно, сегодня перечисленные меры в значительной степени выглядят если и возможной, то очень отдаленной перспективой. Однако случается, что позитивные изменения происходят гораздо быстрее, чем можно было ожидать. Важно, что ускорить их – в наших силах.

Об авторе.

Василий Завадский – врач-психиатр, организатор здравоохранения, имеющий почти 25-летний опыт работы врачом в пенитенциарной системе Беларуси.

В 1998-2010 году возглавлял медицинскую службу Департамента исполнения наказаний МВД Беларуси.

Правозащитник.